

УДК 808.5

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА (МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Балашова Татьяна Юрьевна, кандидат педагогических наук, Государственный университет «Дубна», доцент кафедры лингвистики факультета социальных и гуманитарных наук

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблемы лингвостилистических особенностей описания внешности человека (персонажа) как составляющей психологического портрета. Акцент делается на положениях, имеющих методическое значение для обучения анализу описания внешности человека как составляющей подобных портретов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методика анализа художественного портрета, описание внешности, лингвостилистические особенности описания внешности человека (персонажа).

LINGUISTIC AND STYLISTIC PECULIARITIES OF A DESCRIPTION OF A PERSON'S APPEARANCE AS A COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL PORTRAIT (METHODICAL ASPECT)

Balashova Tatyana Yurievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics, Faculty of Social Studies and Humanities, State University "Dubna"

Abstract

The article is devoted to the problem of linguistic and stylistic peculiarities of a person's (character's) appearance description as a component of a psychological portrait. The emphasis is placed on the provisions that are of methodological importance for teaching the analysis of a person's appearance description as a component of such portraits.

KEYWORDS: methods of analysis of a literary portrait, appearance description, linguistic and stylistic peculiarities of a person's (character's) appearance description.

Существующий большой интерес к самой методике анализа художественного текста не только в лингвистической, но и методической литературе обусловлен необходимостью дальнейшей разработки проблем анализа лингвостилистических особенностей описаний, в частности описания внешности человека, персонажа как художественного образа, изучения портрета с точки зрения его характера и, возможно, самое существенное – применения в практике обучения уже полученных данных различных научных направлений в исследованиях художественного текста.

Описание внешности человека как части художественного портрета не только является способом представления картины мира через образ личности, важным компонентом композиции, вбирающим в себя и отражающим общие признаки стиля и композиции всего произведения, но и позволяет организовать языковую тренировку для обучающихся.

Лингвистический разбор художественного текста, обычно выполняемый на языковых факультетах, направлен на формирование навыков подобного анализа текста. Однако задания, связанные с разбором лингвостилистических особенностей художественного текста, имеют большую сложность для обучающихся не только иностранному языку, но и родному. Для подобного анализа требуются определенные умения, предполагающие наличие культуры чтения, развитой наблюдательности, эстетического чутья и хорошего знания изучаемого языка.

Лишь многократно перечитывая произведение, мы начинаем сосредоточиваться на особенностях его лингвостилистических художественных средств и понимать их преобладающее значение для формирования своего собственного осмысления семантики художественного образа в целом. Образность текста обеспечивается лингвистическими формами выбираемых автором слов, которые придают каждому образу художественного произведения индивидуальность и неповторимость, благодаря чему сам образ выполняет важную роль в раскрытии идейно-эстетического содержания произведения в целом и, безусловно, его художественной формы. Стиль же автора проявляется во множестве, казалось бы, незначительных деталей, которые зачастую ускользают от внимания современного читателя.

В.В. Виноградов пишет: «Естественно, что в стилистику языка входит изучение и разграничение разных форм и видов экспрессивно-смысловой окраски, которые сказываются и в семантической структуре слов и сочетаний слов, в их синонимическом параллелизме и тонких смысловых соотношениях, и в синонимике синтаксических конструкций, в их интонационных качествах, в вариациях словорасположения и т. п.» [8, с. 10].

Многократное возвращение к классическим текстам полезно, так как позволяет сформировать полноценное идейно-эстетическое восприятие художественного образа и произведения в целом. Изучение же лингвостилистических особенностей описания внешности как части портрета главного персонажа (героя) существенно углубляет понимание идеи произведения.

Мы опирались в своих рассуждениях на основные положения научных достижений отечественных ученых (И.В. Арнольд [1], Л.Г. Бабенко [3]; М.М. Бахтин [4],

И.Р. Гальперин [8], Г.А. Золотова [12], О.А. Нечаева [15] и др.).

Проблема описания внешности человека как главной составляющей портрета рассматривается во многих лингвистических исследованиях (Н.Д. Ахшарумов [2, с. 143 –

166], В.В. Башкеева [5, с. 4], А.Н. Беспалов [6, с. 3]; Е.А. Жиркова [11, с. 31-33]; О.А. Малетина [13, с.6]; Г.Е. Маханова [14, с.107 – 110]; Е.Ю. Фатюшина [16, с. 3]; К.Э. Штайн [17, с. 1 – 26]; Г.С. Юдина [18, с. 3] и др.).

Анализ трудов, посвященных исследованию лингвостилистических особенностей описания внешности человека как составляющей портрета в художественном произведении, свидетельствует о многогранности подходов к изучению проблемы, но при этом словесный портрет, по сути своей, рассматривается как важная составная часть художественного образа персонажа литературного произведения [4, с. 34].

В существующих видах классификаций портрета (структурно-тематический, структурно-синтаксический и др.) рассматриваются различные виды портрета, но особенное место занимает портрет, содержащий информацию о характере, способностях, навыках персонажа, а также основные модели его создания [14, с. 107].

Часто авторы, воссоздавая внешний облик своего героя, описывают его подробно, целостно, используя для этого названия (имена существительные) всех частей тела. Заметно также, что большинство из них при описании внешности человека стремятся создать «динамический портрет». По сути своей, такой портрет становится одним из способов (художественным приемом) раскрытия характера персонажа, передавая при этом его душевное и эмоциональное состояние.

Портрет рассматривается как разновидность описания (жанра) и представляет собой описание внешнего вида с отражением внутреннего состояния героя, его характера, качеств. Художественно описывая внешность персонажа, автор порой переходит к рассмотрению черт его характера, способностей и навыков, затрагивает и другие составляющие художественного образа (ум, моральные качества, личностные свойства, психологические особенности; социальное положение, возраст, образование, профессию или другие социальные характеристики) (О.А. Малетина [13; с. 6] и др.).

Выделяются два вида «характероцентричного портрета», каждый из которых проявляется либо во внешнем облике, либо не находит отражения во внешнем облике. Широко известны яркие образцы литературного портрета – «психологические портреты» главных персонажей / героев классических произведений (А.С. Пушкин «Пиковая дама» – Герман; «Евгений Онегин» – Онегин и Татьяна и т. д.). Сложность восприятия подобных портретов и желание адекватно понять характер персонажа, образность языка писателя, рассмотреть детали внешности (черты лица, позу и вещи), само авторское отношение к

герою произведения и, по возможности, достаточно ясно, четко определить свое собственное отношение к персонажу и авторской позиции заставляет обращаться к опыту классиков, к образцам портретов.

Наша цель – представить путь анализа фрагментов типа описания внешности. Особенности авторского видения мира, отражающиеся в тексте в изображении персонажей, характеризуют самого автора и имеют важное значение в разработке идей и тем художественного произведения в целом, а при интерпретации текста рассматриваются как главный элемент в структуре целого текста.

Попытаемся проанализировать портрет конкретного художественного персонажа, созданного, например, И.А. Гончаровым в его романе «Обломов», с точки зрения типа речи «описание внешности», акцентируя свое внимание на его лексико-стилистических особенностях [10, с. 5].

С этой целью приведем фрагмент из романа И.А. Гончарова «Обломов»:

1. Это был человек лет тридцати двух-трех от роду, среднего роста, приятной наружности, с темно-серыми *глазами*, но с отсутствием всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности в *чертах лица*. 2. Мысль гуляла вольной птицей *по лицу*, порхала *в глазах*, садилась на полуотворенные губы, пряталась в складках лба, потом совсем пропадала, и тогда *во всем лице* теплился ровный свет беспечности. 3. *С лица беспечность* переходила в позы всего тела, даже в складки шлафрока.

4. Иногда *взгляд* его помрачался выражением будто усталости или скуки; но ни усталость, ни скука не могли ни на минуту согнать *с лица* мягкость, которая была господствующим и основным выражением *не лица* только, а всей души; а душа так открыто и ясно светилась *в глазах*, в улыбке, в каждом движении головы, руки. 5. И поверхностно наблюдательный, холодный человек, взглянув мимоходом на Обломова, сказал бы: «Добрряк должен быть, простота!» 6. Человек поглубже и посимпатичнее, долго вглядываясь *в лицо* его, отошел бы в приятном раздумье, с улыбкой.

7. *Цвет лица* у Ильи Ильича не был ни румяный, ни смуглый, ни положительно бледный, а безразличный или казался таким, может быть, потому, что Обломов как-то обрюзг не по летам: от недостатка ли движения или воздуха, а может быть, того и другого. (...)

8. Как шел домашний костюм Обломова к покойным *чертам лица* его и к изнеженному телу! 9. На нем был халат из персидской материи, настоящий восточный халат,

без малейшего намека на Европу, без кистей, без бархата, без талии, весьма вместительный, так что Обломов мог дважды завернуться в него. (...) 10. Халат имел в глазах Обломова тьму неocenенных достоинств: он мягок, гибок; тело не чувствует его на себе; он, как послушный раб, покоряется самомалейшему движению тела.

11. Обломов всегда ходил дома без галстука и жилета, потому что любил простор и приволье. 12. Туфли на нем были длинные, мягкие и широкие; когда он, не глядя, опускал ноги с постели на пол, то непременно попадал в них сразу.

(И.А. Гончаров. «Обломов»)

Отрывок взят из романа, опубликованного в 1859 году.

Автор точно указывает, что главный персонаж – еще довольно молодой человек лет 30 – 33 и по своему социальному положению он – помещик, дворянин. Илья Ильич Обломов – житель Петербурга, ничем особо не занятый, просто существующий в определенном историческом пространстве второй половины 19 века.

Подробно рассказывая о факте существования некоего жителя Петербурга второй половины 19 века, то есть своего времени, писатель рисует словесный портрет и как-то по-особенному описывает внешность именно этого человека, причем уже в самом начале повествования он затрагивает и его характер.

Здесь лингвостилистические средства описания внешности, привлекающие внимание, на первый взгляд, понятны современному нам читателю. Только иноязычное слово «шлафрок» требует обращения к словарю. Шлафрок – это домашний халат. А все другие, хорошо известные широкому кругу читателей слова вовсе и не требуют своего дополнительного толкования.

Отобранный для анализа фрагмент текста принадлежит к типу описания (жанра) и имеет характерную для «описания предмета (лица)» определенную композиционную структуру. Мы получаем общее впечатление, представляемое автором, о предмете речи (человек, его внешность) и словно видим его глазами признаки этого предмета (человека).

Данный фрагмент насыщен номинативными словами одной тематической группы «Части тела человека» в их прямом значении, словами, принадлежащими к самому древнему пласту русской лексики, самой устойчивой и частотной лексической группы. Писатель обращает внимание на все части тела Обломова. Именно эти слова, употребленные в прямом значении, становятся опорами в описании внешности конкретного персонажа (главного).

Особенностью анализируемого фрагмента является подробное описание тела человека как конкретными словами в прямом значении, так и образно передающими особенности его характера. Сразу замечается в портрете Обломова повторяющееся в разных морфологических формах и контекстах слово «лицо». Повтор слова – стилистический прием, используемый И. А. Гончаровым. Уже в первом предложении автор обращает наше внимание на *«отсутствие всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности в чертах лица»*.

Затем он создает яркий, художественный образ, и появляется выражение, представляющее авторскую оценку: *«Мысль гуляла вольной птицей по лицу, порхала в глазах, садилась на полуотворенные губы, пряталась в складках лба, потом совсем пропала, и тогда во всем лице теплился ровный свет беспечности»*. Это стилистически важно. Это художественный прием (развернутая метафора, ряд однородных членов – сказуемых).

Автор настойчиво повторяет слово «лицо», и повторение стилистически важно. Писатель так акцентирует внимание читателя на важной характеристике своего персонажа. Описывая лицо Обломова, расставляет свои, нужные ему акценты в третьем и четвертом предложениях текста.

Привлекают внимание наблюдательного читателя и имена существительные, большинство из которых так распределены автором, что они воспринимаются как опоры в описании предмета (человека) и являются наименованиями какой-то части тела Обломова. А начинал-таки Гончаров свое описание (как это обычно и бывает) с указания на цвет глаз («зеркала души»): *«Это был человек ... с темно-серыми глазами»*. На первый взгляд, простая констатация их цвета. Но это не совсем так. И вот уже во втором предложении автор снова создает художественный образ, опираясь на сравнение и метафору.

Что за человек этот Обломов? Какой он? Писатель тут же сам отвечает, и появляется слово «душа»: *«Иногда взгляд его помрачался выражением будто усталости или скуки; а душа так открыто и ясно светилась в глазах»*.

Далее дается подробное описание конкретного домашнего костюма, халата (*«На нем был халат из персидской материи, настоящий восточный халат, без малейшего намека на Европу, без кистей, без бархата, без талии, весьма вместительный, так что Обломов мог дважды завернуться в него»*).

Но почему халат?

«Халат имел в глазах Обломова тьму неоцененных достоинств: он мягок, гибок; тело не чувствует его на себе; он, как послушный раб, покоряется самомалейшему движению тела».

Халат – раб? Или Обломов – раб? Интересные мысли.

В выборе слов и в описании внешности Обломова взгляд автора подчиняется нужной прежде всего ему (автору) главной мысли, когда он так последовательно и подробно, используя слова в прямом номинативном значении и образном, описывает тело человека, его части, а затем – одежду, обувь, которые постепенно стали чем-то очень важным для Обломова.

Здесь стилистический повтор слова «беспечность» проясняет взгляд писателя на Обломова, он нам подсказывает, называя основную черту характера Обломова. Он – беспечный человек. Становится яснее его социальное положение (барин, имеющий триста душ) и самое, может быть, важное – его жизненная позиция и отношение к труду. Для барина жизнь устроена так, чтобы избавить его от труда. Обломов – родовой трутень, дармоед [2, с. 600].

Как показывает анализ фрагмента романа И.А. Гончарова, наиболее частотным стилистическим приемом в описании внешности Обломова является лексический повтор. Слово «лицо» повторилось восемь раз. Автор внимательно изучает черты лица и замечает, что в них отсутствует «всякая определенная идея», «всякая сосредоточенность». Повтор разных морфологических форм слова «беспечность» – «беспечности» тоже важен, и поставлены эти морфологические формы одного слова рядом. Акцент яркий. Этого повтора нельзя не заметить. Вывод однозначен: Обломов – беспечный человек по причине своего социального положения, а социальное положение как бы «клеймо». Вот что волнует автора.

Дальнейшее целенаправленное выявление лексическо-синтаксических особенностей описания внешности как составляющей портрета требует времени, поэтому такая работа может быть предложена как самостоятельная, контрольная, домашняя или время от времени как аудиторная. Здесь обучающиеся могут воспользоваться различными словарями, в частности специальными, например словарем В.М. Богуславского «Оценка внешности человека», в котором собраны и систематизированы используемые для характеристики и оценки внешности человека средства выражения русского языка [7].

В нашем случае при обучении анализу отбираемых фрагментов художественных произведений особый интерес представляет языковая реализация смысловых отношений

между элементами текста. Чтобы избежать трудностей, зачастую возникающих у обучающихся, необходимо целенаправленно формировать умение распознавать лингвостилистические особенности, опираясь на анализ текста, его фрагментов, сохраняющих все признаки текста. Описательные тексты, взятые из классических произведений, разнообразны и позволяют организовать работу не только над лингвостилистическим анализом, но и над извлечением смысловой информации. Цель обучения анализу описательных текстов – понимание их лингвостилистических особенностей как результата исследования содержания данных текстов на основе владения языковыми средствами.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика / И.В. Арнольд // Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Ахшарумов Н.Д. «Обломов». Роман И. А. Гончарова. 1859 / Н. Д. Ахшарумов // Русский вестник. – 1860. Т. 25.
3. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. Текст. / Л.Г. Бабенко. – М., 2003.
4. Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Художественная литература, 1986.
5. Башкеева В.В. Русский словесный портрет. Лирика и проза конца XVIII – первой трети века: Автореф. ... дис. д-ра филол. наук. – МГУ. – М., 2000.
6. Беспалов А.Н. Структура портретных описаний в художественном тексте среднеанглийского периода / А.Н. Беспалов. – Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001.
7. Богуславский В.М. Оценка внешности человека. Словарь / В.М. Богуславский. – М., 2004.
8. Виноградов В.В. Стилистика, теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1963.
9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2004.
10. Гончаров И.А. Обломов / И. А. Гончаров // Собр. соч. в 8 томах. Т. 4. Ч. I. – М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1981.
11. Жиркова Е.А. Актуализация семантики текстовых структур, имеющих доминантное значение для адекватной интерпретации художественного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар, 2006.

12. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса.– М., 1982.
13. Малетина О.А. Лингвостилистические особенности портрета как жанра художественного дискурса: На материале произведений Т. Драйзера / О.А. Малетина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2004.
14. Маханова Г.Е. Синонимы лексемы-имени концепта «Скука» и его содержательные компоненты: параметры отношений / Г.Е. Маханова // Ученые записки Орловского государственного университета: Научный журнал. – Орёл: изд-во ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева». Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – №1(70).
15. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) / О. А. Нечаева: Дис. ... докт. филол. наук. М., 1975.
16. Фатюшина Е.Ю. Лингвистический анализ художественного текста: учебно-методическое пособие / Е.Ю. Фатюшина; Университет Российской академии образования, Новомосковский филиал. – Новомосковск, 2014.
17. Штайн К.Э. Художественный текст в эпистемологическом пространстве / К.Э. Штайн // Язык и текст в пространстве культуры: Сб. ст. научно-методического семинара «TEXTUS». – Вып.9. / Под ред. д-ра филол. наук проф. К. Э. Штайн. – СПб. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003.
18. Юдина Г.С. Функционально-смысловые типы речи как стилистико-синтаксическая основа романа И.А. Гончарова «Обломов» / Г.С. Юдина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1982.